

Москвичи внесли в «Бессмертный полк - Москва» имена более 85 тысяч ветеранов

22.04.2015

Каждую неделю московская Книга памяти пополняется именами новых героев Великой Отечественной войны: уже сейчас в рядах «Бессмертного полка - Москва» появились более 85 тысяч фронтовиков. Жители Северного округа не отстают от городской акции и регулярно дополняют Книгу новыми биографиями.

Житель Левобережного района кинорежиссер Александр Ульянов, сам фронтовик, партизан, пришел в центр госуслуг на Соколе, чтобы записать в ряды «Бессмертного полка» своего друга Марата Гурло.

Они познакомились уже после Победы, в 70-е, когда минская газета «Зорька» собирала юных участников войны в Батальон белорусских орлят. «Когда началась война, Марату было 10 лет, – рассказывает Александр Ульянов, – вместе с родными, а у них была большая семья, мальчик стал участником минской подпольной организации».

Как мог, Марат помогал взрослым в борьбе с врагами: «У него был ящик с двойным дном: сверху лежали щетки для чистки обуви и одежды, а внизу хранились листовки (сейчас этот ящик находится в музее Великой Отечественной войны в Минске. – Примеч. автора). А еще у него была специальная баночка с кремом, смешанным с кислотой, и такой «ваксой» он чистил сапоги и ботинки немецких офицеров. Приедет такой офицер в часть, а сапоги у него развалились».

Семья Гурло происходила из обрусевших немцев, и немецкий язык знали все, поэтому Марат не только чистил ботинки гитлеровцам, но и внимательно слушал их разговоры, сообщал родным все, что сумел узнать. Те потом передавали информацию партизанам. Послушать рассказ Александра Александровича о друге-партизанине собрались и посетители и сотрудники МФЦ на Соколе: настолько ярко режиссер описывал юного подпольщика – чистильщика обуви, немецкого офицера в разъехавшихся сапогах и то, как мальчику влетело по первое число от родных, узнавших о его самостоятельности с кислотой. Ведь Марат за свой поступок мог попасться сам и потянуть за собой остальных участников сопротивления. В тот раз все обошлось, но через некоторое время подпольную организацию, о которой написана книга «Минские молодогвардейцы», выдали фашистам, Марат в числе многих оказался в застенках гестапо.

«В камере было окно, и решетка оказалась достаточно широкой, так что худенький Марат вполне смог пролезть, – ветеран показывает руками размеры решетки, через которую его друг выбрался на свободу. – Взрослые подняли мальчика до окна, он вылез и по отвесной стене спустился вниз. Сумел обратиться к партизанам».

С тех пор Марат уже почти не бывал в городе, его оставили в отряде, но один раз мальчику все-таки пришлось выйти на разведку – и его снова схватили. Просто за то, что пришел со стороны партизанских лесов. Марата пытали, чтобы узнать, кто он и откуда, но паренек упорно отвечал, что шел в Минск из деревни за солью. И снова счастливый случай помог юному партизану бежать. Марат опять вернулся в отряд, где воевал до освобождения Минска. Вместе с отрядом участвовал в операции «Багратион». Был награжден медалями «Партизану Великой Отечественной войны», «За отвагу», «За Победу над Германией».

После Победы Марат Гурло окончил школу, получил высшее образование, работал на радиозаводе сначала просто инженером, потом начальником цеха. На его счету немало изобретений. Марата не стало в середине 80-х годов, но память о нем и таких же белорусских орлятах, слишком рано ставших взрослыми, жива.

«С 1975 года мои дети традиционно ездят со мной на все ветеранские встречи. Они знали поименно всех партизан нашего отряда, с кем довелось повидаться в годы послевоенные, знают всех белорусских орлят, и живых, и ушедших. Теперь эту традицию подхватили внуки. Жизнь продолжается...» – закончил свой рассказ Александр Ульянов.

